

Янь Мэнхуэй не ответила и просто повесила трубку — оказалась бесполезной.

Тем временем Лу Чжися покинула больницу, и Е Ланьси догнала её. Та не хотела идти домой и не хотела идти к Е Ланьси.

В конце концов Е Ланьси буквально затащила её на завтрак, и, несмотря на все уговоры, не смогла вытянуть из неё ни слова.

Лу Чжися обычно была болтлива, когда была в хорошем настроении, но когда злилась, почти не разговаривала. Е Ланьси, не зная, что делать, попросила её подумать и сказала:

— Если не хочешь говорить, то слушай, я расскажу.

Е Ланьси восстановила события прошлой ночи: как Шэнь Ваньцин забрала её и как та сильно укусила её.

Шэнь Ваньцин плакала из-за неё, и было видно, что она хочет разобраться во всём, и её забота о Лу Чжися была очевидна.

Конечно, Е Ланьси также видела, что Лу Чжися заботится о Шэнь Ваньцин.

Когда кто-то перебивал Шэнь Ваньцин, она всегда вмешивалась.

— Если не хочешь говорить, не говори, но подумай хорошенько, чувства нельзя решить импульсивно. — Е Ланьси в глубине души не одобряла их отношения, не из-за того, что они не подходили друг другу, а из-за того, что ситуация с Шэнь Ваньцин была слишком сложной. — Честно говоря, я сначала думала, что вы просто играете.

Они сидели на улице, завтракая булочками, когда мимо прошли несколько человек и поздоровались с Лу Чжися.

— Босс, как оказался здесь так рано? — Сяо Люцзы был одним из тех, кто раньше работал с Лу Чжися по взысканию долгов, и теперь стал мелким боссом.

Е Ланьси знала о таких людях, которые раньше часто ходили за Лу Чжися, но сама их не видела.

Лу Чжися посмотрела на них, и Сяо Люцзы, увидев швы на её лбу, с удивлением и гневом спросил:

— Кто это тебя так?

Лу Чжися отодвинула стул, выпрямилась и посмотрела на людей за ним, которые хором поклонились и назвали её боссом.

Е Ланьси улыбнулась: этот человек выглядел как настоящий гангстер.

— Садитесь, завтрак за мой счёт. — Лу Чжися пригласила их.

Сяо Люцзы сел за их стол, поздоровался с Е Ланьси и сказал:

— Я знаю вас, босс упоминала.

Сяо Люцзы вчера бесплатно помогал одной тётке взыскать долг, но не дождался её.

— Тётя работала в сауне, хозяин не платил ей, вёл себя грубо и даже выгнал.

Они голодали всю ночь и теперь ели с жадностью. Е Ланьси, закончив есть, принесла им несколько корзинок с пельменями, за что получила благодарности.

— Их хозяин вчера не пришёл, сказали, что придёт утром, мы поедем и пойдём. — Сяо Люцзы, прихлёбывая суп, снова спросил о её ране и с ненавистью сказал:

— Кто это сделал? Я ему морду набью.

— Неважно. — Лу Чжися, увидев, что Е Ланьси закончила, попросила её уйти.

— Что ты задумала? — Е Ланьси, видя, что она всё ещё злится, догадалась и сказала:

— Я люблю помогать людям, сегодня пойду с тобой.

Она боялась, что Лу Чжися устроит скандал.

— Ты не на работе? — Лу Чжися спросила и сразу поняла, что сегодня выходной.

После завтрака Е Ланьси настояла на том, чтобы пойти с ней, и Лу Чжися попросила её держаться подальше.

Рано утром хозяин ещё не пришёл. Лу Чжися стояла в углу, только достала сигарету, как Сяо Люцзы сразу зажгёт ей.

Сегодня Е Ланьси поняла, откуда в Лу Чжися иногда проскальзывала хулиганская натура.

Высокая фигура в толпе, острые брови, чёрные глаза, полные холода, — она не улыбалась и

всегда выглядела грозно.

Сяо Люцзы и его компания были настоящими бандитами, но Лу Чжися по сравнению с ними имела в своей хулиганской натуре ещё и аристократическую гордость.

Лу Чжися всегда выделялась в толпе.

В школе это было особенно заметно: маленькие омеги всегда тянулись к ней.

Е Ланьси часто не понимала, чем она хуже.

Теперь, глядя на её расслабленную, но жёсткую натуру, она поняла, что именно такой дерзкий и наглый тип нравится девушкам.

Е Ланьси курила, когда услышала, что машина подъехала, и крикнула:

— Эй!

Лу Чжися взглянула, её глаза потемнели. Она держала сигарету в руке и спросила Сяо Люцзы:

— Сколько?

— Двенадцать тысяч.

— И всё?

— Именно, даже такую сумму не хотят отдавать. Говорят, у них есть родственники в городе, поэтому и наглеют.

Из нового Mercedes вышел мужчина с большим животом, в розовой футболке, в спортивных штанах, обтягивающих его круглое тело.

Он шёл, покачивая головой, держа в руке связку ключей, и зашёл в магазин.

— Это он. — Сяо Люцзы только произнёс это, как Лу Чжися потушила сигарету, бросила её в урну и первой вошла в магазин.

Хозяин, увидев их, улыбнулся, думая, что пришли клиенты.

Лу Чжися взглянула на старика, который только что сел, и кивнула. Сяо Люцзы подошёл и вежливо сказал:

— Дедушка, здесь сейчас будет разбирательство, приходите позже.

Старик, поняв, что дело нечисто, поспешил уйти.

Сяо Люцзы закрыл дверь. Лу Чжися подошла к стойке, кассир с испугом смотрел на неё.

— Хозяин, выплати долг сестре Ван. — Лу Чжися была вежлива.

Хозяин, с нахмуренным лицом, сказал:

— Кто вы такие? Уходите, или я вызову полицию.

— Ты, с твоим разноцветным магазином, ещё и полицию вызывать собрался? — Лу Чжися взглянула вверх, схватила швабру, ударила ногой — швабра сломалась, и в руке у неё оказалась палка. — Ты год не платишь сестре Ван, это несправедливо, не так ли?

Хозяин, поняв, что дело плохо, пробормотал:

— У меня сейчас трудности.

Лу Чжися кивнула, с пониманием сказала:

— А, денег нет, значит, не можешь заплатить.

— Да. — Хозяин улыбнулся. — Я скоро заплачу, ладно?

Лу Чжися вдруг подняла палку, хозяин вздрогнул, но она просто указала на улицу:

— Вижу, у тебя новый Mercedes.

— ...

— Вот что, — Лу Чжися с добродушным видом предложила:

— Я дам тебе совет, как быть.

Хозяин с натянутой улыбкой поспешно сказал:

— Говори, говори.

— Я разобью твой магазин и машину, а эти двенадцать тысяч заплачу за тебя. — Лу Чжися ухмыльнулась. — Как тебе?

Хозяин перестал улыбаться, злился, но не смел показать это, только сказал:

— Это правовое общество.

— Ты знаешь, что это правовое общество? — Лу Чжися резко изменилась в лице, схватила хозяина за футболку и спросила:

— Ты знаешь, а всё равно не платишь? Платишь или нет?

Хозяин немного замешкался. Лу Чжися подняла палку, чтобы разбить аквариум, и он поспешно сказал:

— Плачу, плачу, плачу.

У хозяина было мало наличных, в конце концов он отправил Сяо Люцзы деньги через приложение. Лу Чжися осмотрелась, поднялась на второй этаж.

Там она наткнулась на открытую дверь, за которой стоял обнажённый мужчина. Она взглянула на него.

Мужчина поспешно отступил и закрыл дверь. В соседней комнате дверь была закрыта, но доносились звуки, которые лучше не описывать.

Хозяин, идущий за ней, был в ярости.

— Ты знаешь, что делать. — Лу Чжися бросила палку и дала ему пятьдесят юаней. — За швабру.

И ушла.

Сяо Люцзы отнёс деньги, а Лу Чжися пошла с Е Ланьси в кафе.

Е Ланьси посоветовала ей меньше общаться с этими людьми — не из-за презрения, а потому что они были разными.

Раньше Лу Чжися делала что хотела, но теперь её статус изменился, и многие следили за ней из-за династического брака с семьёй Шэнь.

Лу Чжися, слушая это, раздражалась, хмурилась. Е Ланьси пнула её по ноге и спросила:

— Скажи мне прямо, ты любишь Шэнь Ваньцин или нет?

Она разозлилась и пнула в ответ, сказав:

— Конечно, люблю, иначе зачем мне с ней ссориться!

Е Ланьси рассмеялась: человек, который раньше кричал, что мудрецы не влюбляются, теперь тоже попал в ловушку любви. Она сказала:

— Если любишь, то будь с ней, зачем враждовать?

— Она собирается выйти замуж за другого! — Лу Чжися чуть не скривилась от злости. — Моя любовь ничего не значит!

— Эх, у Шэнь Ваньцин свои трудности, её семья такая влиятельная, ей нелегко освободиться. — Е Ланьси посоветовала ей, если она действительно любит, то ценить настоящее, чтобы потом не жалеть.

— За кого угодно, только не за этого Гу Яньмина. — Лу Чжися ненавидела его. — Семья Шэнь ослепла, раз выбрала его кандидатом на династический брак.

<http://bllate.org/book/15534/1381583>